



"Региональные выборы 13 марта в Российской Федерации и среднесрочная перспектива"

Дмитрий Орешкин, Владимир Козлов

Краткое содержание: В отличие от выборов в Западной Европе, российские выборы представляют собой «черный ящик», который показывает результат, но не позволяет увидеть механизм. Последние 10-11 лет выборы проходят в рамках «путинского консенсуса элит», когда новая посткоммунистическая номенклатура едина в понимании стратегической задачи: сохранении режима государственного капитализма.

Об авторах: Дмитрий Орешкин, ведущий научный сотрудник Института географии РАН, политолог и публицист. Владимир Козлов, старший научный сотрудник Института географии РАН.

1. Общая ситуация

В отличие от выборов в Западной Европе, российские выборы представляют собой «черный ящик», который показывает результат, но не позволяет увидеть механизм. Последние 10-11 лет выборы проходят в рамках «путинского консенсуса элит», когда новая посткоммунистическая номенклатура едина в понимании стратегической задачи: сохранении режима государственного капитализма. Он, с одной стороны, заметно повысил эффективность экономики в сравнении с советской, а с другой позволил сохранить ключевые позиции бюрократии и силовым кланам. Сращивание бюрократии с бизнесом (можно говорить про новую разновидность номенклатуры: «бюрнес») обеспечивает путинским элитам высокое качество жизни и монополию на финансовые, административные и медийные рычаги политики.

В понятие «путинского консенсуса» встроена и существенная часть общества: результаты, которые показывает «черный ящик», не вызывают больших протестов. При этом, по данным социологических опросов «Левада-Центра», от половины до двух третей граждан не считают российские выборы честными. На практике это означает, что в «черном ящике» в неизвестной пропорции смешаны голоса свободных избирателей, (которые в значительной части тоже склонны поддерживать Путина и его партию «Единая Россия») и голоса так называемого «управляемого электората», которые складываются из прямых приписок (фальсификации) и из голосов, отданных под административным давлением. Это напоминает выборы в Белоруссии или в Казахстане, с той разницей, что в России вклад «свободного электората» относительно выше. На условной шкале между азиатской имитацией выборов и реальной европейской

демократией Россия в целом ближе к Европе, чем Казахстан или даже Белоруссия.

Она как бы зависла в промежуточном состоянии на ниточке путинского консенсуса. Консолидированный интерес «бюзнеса» обеспечивает воспроизводство системы при пассивном нейтралитете реального избирателя. Но равновесие обманчиво - на самом деле идет постепенное сползание назад к имитационной модели. Выборы в региональные парламенты 13 марта 2011 г. подтверждают эту тенденцию.

2. Выборы в регионах

Отдельные регионы РФ на условной шкале между восточной имитационной и западной конкурентной демократией располагаются как впереди, так и далеко позади «осредненной России». Политическое пространство Федерации очень неоднородно. Выборы в Дагестане или на Чукотке более походят на казахстанскую, белорусскую или египетскую модель, тогда как в Тверской, Калининградской или Кировской областях ситуация сравнительно ближе к европейским стандартам.

Результаты региональных выборов 13 марта 2011 г. (%)

№ п/п	Субъект РФ	ЕР*	КПРФ	ЛДПР	СР	ПР	ПД	ЯБЛОКО
1	Республика Адыгея	58,0	18,8	10,5	9,5			
2	Республика Дагестан	65,2	7,3	0,1	13,7	8,4	5,1	
3	Республика Коми	50,5	16,1	14,8	12,6	1,7		
4	Калининградская обл.	40,8	21,4	12,6	10,1	8,5		2,3
5	Кировская обл.	36,7	22,4	17,1	21,1			
6	Курская обл.	44,8	21,5	12,3	14,8	1,8		1,5
7	Нижегородская обл.	43,0	28,8	12,8	12,7			
8	Оренбургская обл.	41,5	21,4	15,5	17,0	1,7		
9	Тамбовская обл.	65,1	18,2	7,3	5,8			
10	Тверская обл.	39,8	24,7	11,0	21,3			
11	Ханты-Мансийский АО	44,0	13,5	23,6	13,9			
12	Чукотский АО	71,2	4,8	11,9	7,5			
В среднем		50,1	18,2	12,5	13,3	4,4	5,1	1,9

* Приводятся сокращенные названия партий: ЕР – «Единая Россия», СР – «Справедливая Россия», ПР – «Патриоты России», ПД – «Правое дело».

Правила путинского элитного консенсуса просты: эффективность руководства определяется способностью контролировать ситуацию. В частности, обеспечить на выборах нужный результат. Средства остаются на выбор региональных властей - кто как сумеет. Но чтобы без скандала. Недостаточно эффективные управленцы выбраковываются из корпорации «бюзнеса» и низвергаются с Олимпа. Успешные, сумевшие обеспечить баланс интересов местного бизнеса, силовиков, бюрократов, СМИ, судей, членов избирательных комиссий и (в последнюю очередь) избирателей, демонстрируют в своих «черных ящиках» хорошие цифры и поощряются возможностями дальнейшего роста внутри корпорации.

Доля «управляемого электората» может сильно колебаться от места к месту. Почти ноль в некоторых городских округах Средней России и 80-90% в авторитарно управляемых республиках Северного Кавказа. Это зависит от социокультурного субстрата, степени авторитаризма местной власти и покорности избирателя. Выборы нельзя назвать ни полностью честными, ни полностью сфальсифицированными. Это всегда коктейль с разным содержанием спиртно-

го. Своей промежуточностью они отражают промежуточное состояние общества и власти.

3. Казус Дагестана

Хороший пример «азиатской» манеры голосования, когда вклад свободного электората весьма мал, а цифры обеспечиваются в основном приписками, дает центральный (Ленинский №1) район столицы Дагестана г. Махачкалы. На 13 марта 2011 г. здесь зарегистрировано 35463 избирателей. Из них проголосовали 28837; явка более 81%. Официально опубликованные результаты: КПРФ – 0,0; ЛДПР – 0,0; «Патриоты России» – 0,0; «Правое дело» – 0,0, «Единая Россия» – 18 994 (66%); «Справедливая Россия» – 9811 (34%).

Из 28837 избирателей ни один не проголосовал за коммунистов. Даже те, кто сам представлял на выборах партийный список компартии. У всех нули, кроме двух «партий власти». Одну из них возглавляет председатель нижней палаты парламента Борис Грызлов («Единая Россия»), а вторую – председатель верхней палаты парламента Сергей Миронов («Справедливая Россия»). Оба партийных лидера известны как хорошие друзья Владимира Путина. Голоса между ними разделились строго в пропорции две трети против одной трети.

Через 5 дней, осознав неловкость, электоральная администрация Махачкалы подкорректировала итоги, задним числом добавив ровно 1,00% коммунистам за счет переброски голосов из «Единой России» на двух участках Ленинского района. При этом число проголосовавших не изменилось. Так действует «черный ящик». Можно только догадываться, как он добивается таких удивительных цифр. По другим районам и избирательным участкам Дагестана картина в принципе та же самая: результаты трудно или вообще невозможно объяснить с точки зрения здравого смысла и теории вероятностей.

Собственно, никто и не пытается этого делать – это было бы против правил путинского консенсуса. В целом по республике явка достигла рекордных 84,8% при 65,1% за «Единую Россию». Установленный уровень в 2/3 голосов за «партию власти» выдержан не только в столице, но и в среднем по всей республике.

В Махачкале, где проголосовали 193 тыс. избирателей, в итоговых протоколах не оказалось ни одного(!) голоса за ЛДПР. Очевидно, даже местные члены партийного списка голосовали против себя. Действительно, это не очень популярная партия в Дагестане, но в Махачкале тысячи русских силовиков и членов их семей, которые реагируют на обострение национальных трений как раз поддержкой партии Жириновского. Ноль на этом фоне выглядит демонстративным ответом шовинисту Жириновскому не столько со стороны избирателей, сколько со стороны возмущенных республиканских властей. Важно, что это воспринимается как социокультурная норма.

Центризбирком РФ подтвердил, что из Дагестана поступило менее всего жалоб на нарушения во время выборов. По итогам избирательной кампании Сиябшах Шапиев, куратор Дагестана со стороны Центризбиркома, получил Почетную грамоту Президента Российской Федерации, а председатель Избирательной комиссии Дагестана Магомед Дибиров – благодарность Президента России. О поощрениях Президентом других организаторов региональных выборов 13 марта пока неизвестно.

При числе избирателей почти 1,5 миллиона, явке почти в 85% и 65% голосов за «Единую Россию» Дагестан обеспечил четверть всего объема голосов, набранных этой партией 13 марта. Примерно столько же дали в сумме Нижегородская и Оренбургская области, хотя избирателей в них в три раза больше. Имея в виду искусственный характер электоральной поддержки в Дагеста-

не, легко понять, что рейтинг «партии власти» среди «свободного электората» России заметно ниже. Трудно точно сказать, насколько ниже – «черные ящики» не дают ответа. Приходится пользоваться косвенными методами оценки.

4. Сравнение результатов

В сравнении с предыдущим электоральным циклом в тех же субъектах Федерации поддержка «Единой России» выросла с 43% до 50,1%. Это объясняется четырьмя факторами: более массивным и откровенным фальсификатом, ослаблением конкуренции со стороны непарламентских партий, ликвидацией графы «против всех» и поглощением «Аграрной партии». На предыдущих выборах «против всех» было в сумме подано 371 тыс. голосов – в среднем 6,7% от числа проголосовавших, от 5 до 17% по разным регионам. Непарламентские партии тогда участвовали в 11 из 12 регионов и взяли 690 тыс. голосов – 12,4%. Ныне они были допущены до выборов в пяти регионах и получили менее 200 тыс. голосов – 3,2%.

Объединение «Единой России» с Аграрной партией произошло в 2008 г. В том же Дагестане в прошлом электоральном цикле Аграрная партия конкурировала с «Единой Россией» и набрала 9,1%. Можно было ожидать, что ее электорат обеспечит прирост голосов в пользу объединенной партии, но 13 марта «Единая Россия» в Дагестане прибавила лишь 1,5%. В Оренбургской области прирост «Единой России» составил 1,1%, хотя в прошлом цикле Аграрная партия набрала там 6,4%. С учетом этого можно говорить о фактическом снижении поддержки «Единой России»

По сравнению с КПРФ, ЛДПР и «Справедливой Россией» у «Единой России» наименьший процент прироста, хотя консенсусом «бюрнаса» ей были созданы наиболее благоприятные условия. В отличие от «Единой России», три «альтернативные» думские партии набрали голосов в **натуральном** исчислении больше, чем в тех же регионах на последних **федеральных** выборах. Доля «Единой России по сравнению с **федеральными** выборами опустилась на 15%.

Сравнение результатов с выборами в Госдуму 2007 г. (%)

№ п/п	Субъект РФ	Единая Россия			КПРФ			ЛДПР			Справедливая Россия		
		Госдуму а 2007 г	Госдуму марта 2011 г	Прирос т									
1	Республика Адыгея	71,0	58,0	13,0	12,2	18,8	6,6	5,9	10,5	4,6	5,2	9,5	4,3
2	Республика Дагестан	89,2	65,2	24,0	8,7	7,3	-1,4	0,6	0,1	-0,5	0,7	13,7	13,0
3	Республика Коми	62,1	50,5	11,6	9,5	16,1	6,6	11,4	14,8	3,4	8,4	12,6	4,2
4	Калининградская обл.	57,4	40,8	16,6	13,8	21,4	7,6	10,2	12,6	2,4	8,2	10,1	1,9
5	Кировская обл.	55,4	36,7	18,7	11,7	22,4	10,7	12,1	17,1	5,0	8,2	21,1	12,9
6	Курская обл.	62,7	44,8	17,9	11,5	21,5	10,0	8,8	12,3	3,5	10,9	14,8	3,9
7	Нижегородская обл.	60,6	43,0	17,6	12,6	28,8	16,2	8,6	12,8	4,2	10,5	12,7	2,2
8	Оренбургская обл.	60,3	41,5	-	13,3	21,4	8,1	9,2	15,5	6,3	9,3	17,0	7,7

				18,8									
9	Тамбовская обл.	59,8	65,1	5,3	19,2	18,2	-1,0	7,7	7,3	-0,4	5,9	5,8	-0,1
10	Тверская обл.	59,7	39,8	-19,9	13,4	24,7	11,3	9,7	11,0	1,3	8,4	21,3	12,9
11	Ханты-Мансийский АО	66,0	44,0	-22,0	7,1	13,5	6,4	13,2	23,6	10,4	6,3	13,9	7,6
12	Чукотский АО	78,1	71,2	-6,9	3,0	4,8	1,8	7,4	11,9	4,5	2,8	7,5	4,7
	В среднем	65,2	50,1	-15,1	11,3	18,3	7,0	8,7	12,5	3,7	7,1	13,3	6,2

В сравнении с последними федеральными выборами у «Единой России» снижение везде, кроме Тамбовской области, которая в этом цикле показала неведомый доселе масштаб манипуляций с голосованием «на дому» (18% от общего числа) и открепительными талонами. У остальных партий практически повсеместно рост поддержки – несмотря на противодействие административного ресурса.

5. Число избирателей и электоральные ресурсы

В России три четверти населения проживает в городах. Городские избиратели труднее поддаются манипуляциям с помощью информационных технологий и прямого административного нажима – если, конечно, речь не о таких городах как Махачкала в Дагестане, Грозный в Чечне или Анадырь на Чукотке. В связи с этим в городах и на урбанизированных территориях обычно наблюдается понижение явки и поддержки «партии власти».

Там, где урбанизация отстает, все наоборот. В отсутствие квалифицированных наблюдателей, более-менее свободной прессы и реальной конкуренции самые депрессивные регионы демонстрируют повышенную явку при консолидированном голосовании за «Единую Россию». Примером служат Чукотка, Дагестан, Адыгея и Тамбовская область.

Новость, по сравнению с предыдущими электоральными циклами, заключается в том, что 13 марта явка выросла не столько в этих зонах «управляемого электората», (где ее обеспечивает административный ресурс), сколько в урбанизированных зонах «свободного выбора» – Нижегородская, Оренбургская, Калининградская, Курская области, Республика Коми. Это можно понимать двояко. Либо как знак распространения методов «управляемого голосования» на прежде относительно свободные городские территории. То есть как признак продолжающейся «дагестанизации» всей страны и сползания к азиатской имитационной демократии. Но возможно и прямо противоположное толкование: как знак готовности «свободного электората» очнуться от десятилетней спячки и проголосовать – главным образом против «Единой России», за думскую альтернативу в лице ЛДПР, КПРФ и «Справедливой России». Похоже, второе объяснение ближе к истине – в урбанизированных зонах наблюдается выраженный рост голосов за «альтернативу» при снижении доли «Единой России».

Потенциал зон «управляемого голосования», во-первых, изначально ограничен вследствие особенностей географии населения, и, во-вторых, он уже мобилизован почти полностью. В Дагестане явка 85%, на Чукотке 76%.

Речь идет о долгосрочном процессе. Россия в социокультурном поведении обычно следует за городами-лидерами с отставанием в несколько лет. Если сегодня «Единая Россия» испытывает трудности в Нижегородской, Тверской, Калининградской областях (а внутри этих областей особенно в городах), но пока маскирует этот процесс за счет консолидации административного ресурса в Дагестане или Тамбовской области, то через некоторое время процесс из горо-

дов расплзется по всей стране. И его будет нечем компенсировать. Например, прирост явки на Чукотке почти на четверть, ввиду очень небольшого числа избирателей в этой периферийной зоне, дал «Единой России» лишь 0,5% физического прироста голосов. Политическая судьба России в перспективе ближайших 5-10 лет будет решаться в крупных городах, которые пока пребывают в спячке.

6. Город и село

Для иллюстрации расхождений между сравнительно независимыми в электоральном смысле городами и их сельским окружением рассмотрим несколько примеров из Центральной России.

Итоги выборов 13 марта в Кировской области (%)

Партии	Кировская обл.	г.Киров (Вятка)
Справедливая Россия	21,1	18,2
Единая Россия	36,7	26,2
ЛДПР	17,1	20,9
КПРФ	22,4	32,0
Явка	47,6	41,4

На дому голосовали в среднем 10% (до 19% в одном из районов области). Голосование на дому – один из самых надежных способов поднять результат «партии власти» в сельской местности с помощью «управляемого электората». Сельские избиратели либо боятся быть заподозренными в нелояльности, когда к ним приходят домой, либо члены избирательных комиссий вообще «голосуют» вместо них.

Итоги выборов 13 марта в Тверской области (%)

Партии	Тверская обл.	г.Тверь
Справедливая Россия	21,3	27,3
ЛДПР	11,0	12,4
Единая Россия	39,8	27,9
КПРФ	24,7	28,4

На дому голосовали 16,7% (до 40% в одном районе). Тем не менее, по области в целом «Единой России» не удалось натянуть даже 40%. В значительной степени потому что сельского населения осталось очень мало.

Область дает яркий пример разрыва между относительно независимыми городами и сельской территорией. Где по упомянутым выше причинам широко используется голосование на дому, а порой и просто «исправление» протоколов. Результаты округлены до целых.

В **Вышневолоцком районе** Тверской области (село) «Единая Россия» набирает 52%, а в самом городе **Вышний Волочок** – 27%.

В **Ржевском районе** (село) – 69%; в городе **Ржев** 27%.

В **Торжокском районе** (село) – 56%; в городе **Торжок** 29%.

Расхождение примерно вдвое.

В самой **Твери** (областной центр) 6 городских районов. В них «ЕР» набрала от 26% (минимум) до 31% (максимум). Примерно столько же у КПРФ. Область сильно урбанизирована и даже удвоенные результаты «ЕР» по сельской

провинции не позволили поднять общий результат выше 40%. Эта тенденция характерна для всей страны, за понятным исключением Дагестана.

Результаты выборов 13 марта по столицам регионов (%)

№ п/п	Субъект РФ	Явка			Результат «Единой России»		
		По региону	Столица	Различия	По региону	Столица	Различия
1	Республика Адыгея	49,9	42,4	-7,5	58,0	44,5	-13,5
2	Республика Дагестан	84,8	80,8	-4,0	65,2	66,9	1,7
3	Республика Коми	49,8	46,2	-3,6	50,5	43,4	-7,1
4	Калининградская обл.	43,4	42,6	-0,8	40,8	30,3	-10,5
5	Кировская обл.	47,3	41,4	-5,9	36,7	26,2	-10,5
6	Курская обл.	52,5	50,6	-1,9	44,8	34,7	-10,1
7	Нижегородская обл.	44,8	37,9	-6,9	43,0	35,3	-7,7
8	Оренбургская обл.	47,7	47,0	-0,7	41,5	32,2	-9,3
9	Тамбовская обл.	53,6	51,5	-2,1	65,1	52,3	-12,8
10	Тверская обл.	37,9	30,7	-7,2	39,8	27,9	-11,9
11	Ханты-Мансийский АО	49,9	39,4	-10,5	44,0	33,8	-10,2
12	Чукотский АО	76,3	66,5	-9,8	71,2	62,8	-8,4
В среднем		53,2	48,1	-5,1	50,1	40,9	-9,2

7. Выводы и оценки

По итогам выборов 13 марта альтернативные парламентские партии (называть «оппозиционными» нам кажется не совсем верным) заметно приподнялись, несмотря на административный пресс.

«Единая Россия», несмотря на льготные условия, прибавила значительно скромнее, чем могла и чем ожидалось. Похоже, она вместе с В.Путиным и его конструкцией элитного консенсуса уже перевалила пик популярности и теперь смотрит вниз. Процесс сопровождается разрушением консенсуса изнутри.

Продолжается нарастание разрыва между зонами «управляемого голосования» и территориями относительно свободного выбора. Дegradiрует географическая структура электоральной поддержки партии власти – она все более очевидно смещается в «медвежьи углы» (они же – зона «управляемого голосования») как на уровне России в целом (Дагестан, Чукотка, Адыгея, Тамбовская обл.), так и внутри каждого субъекта Федерации (разрыв «город–село»). «Единая Россия» становится партией электоральной провинции.

Дegradiрует и качественная структура поддержки «Единой России» – в общем результате растет доля фальсификата. При этом «свободный избиратель» ищет альтернативу в тех брендах, которые ему известны: прежде всего КПРФ и ЛДПР. Из партий думской альтернативы коммунисты показали максимальный прирост в натуральном выражении, ЛДПР – максимум относительного прироста.

Ниша «европейски ориентированной демократии» остается пустой. Электорат этого сектора разочарован и дезориентирован. Идеология дискредитирована, лидеров нет. Партии этого сектора остаются главным объектом ненависти «административного ресурса» на местах и на федеральном уровне.

В перспективе декабрьских выборов в Госдуму 2011 можно ожидать заметного, (но не катастрофического) снижения поддержки «Единой России» при заметном (но не революционном) росте альтернативных партий из прежнего состава Думы. Выборы будут сопровождаться нарастанием конфликтности в элитных группах, разочарованием и раздражением избирателей, дальнейшим снижением доверия к электоральным институтам, включая Центризбирком, политические партии и саму идею парламентской демократии в целом.

Выборы 2011-12 годов станут заметно более серьезным, но еще не критическим испытанием для путинского режима, который постепенно погружается в системный кризис. На фоне истощения привычных ресурсов «управляемого электората» и снижения популярности среди «свободного электората» региональные элиты будут вынуждены пойти на скандальные меры по мобилизации для себя дополнительной поддержки. Скорее всего, это им удастся сделать. Но методы окажутся настолько грубыми, что это лишь ускорит разочарование общественного мнения.

Едва ли оно достигнет критических значений уже в этом цикле. Скорее, внешняя манифестация внутреннего кризиса отложится на послевыборное время.